

Исправившийся сын

*Сказка, которую 13 июня 1900 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Ян Пакушка из Лучивней.*

Жил на свете аптекарь, были у него сын и дочь. Сын с младенчества был скверно воспитан. Отец всё ему разрешал. Дело до того доходило, что возьмёт он без спроса отцовские денежки и накупит в лавках конфет. Дальше — больше, постарше стал — выпивать научился. Не то чтобы сильно, но и не мало. А отец уже не мог с ним справиться. Говорит он однажды жене:

«Что нам с этим прохвостом делать? Знаешь что? Отдам-ка я его в солдаты!»

И отдал. Сына охотно приняли, поскольку парнем он был рослым. Перед расставанием говорит ему отец:

«Сын мой, веди себя хорошо! Если узнаю, что ты продвинулся по службе, вышлю тебе пятьдесят золотых! Когда тебя снова повысят, вышлю тебе сто золотых. Чем выше ты будешь подниматься, тем больше я буду присылать!»

На том и расстались. Спустя короткое время пишет сын отцу, чтобы тот высылал обещанное, поскольку он стал ефрейтором. Отец с радостью выслал пятьдесят золотых. На самом-то деле никаким ефрейтором он не был, а только ещё учился на барабанщика. Денежки сын быстро спустил и снова написал отцу, что стал капралом, стало быть, должен отец выслать ему обещанное. Так он раз за разом просил у отца денег. За короткий срок от ефрейтора дослужился до майора. Когда сообщил отцу, что стал майором, тот денег ему не послал, заложил экипаж и поехал в тот город, где сын служил. Едет и рассуждает: «Если уж ты дослужился до майора, мог бы, по крайней мере, на месяц в отпуск приехать!»

В городе отец коня возле кофейни оставил, а сам пешком пошёл. Встречает двух военных и спрашивает их, где тут живёт майор такой-то. Те ему отвечают, что майора с такой фамилией здесь нет. «Должно быть», — подумал отец, — «это какие-нибудь новобранцы, потому и не знают...» Идёт он дальше, увидел капрала, спрашивает, не знает ли он, где живёт майор такой-то. Получил такой же ответ. Удивился отец. Идёт дальше, встретил капитана, который с его сыном в одном полку служил. Спрашивает его:

«Извините, не скажете ли вы, где тут живёт майор такой-то?»

Капитан ему отвечает:

«Эх, пан, в нашем полку нет майора с такой фамилией. Однако, если хотите знать, такую фамилию носит барабанщик из моей роты. Сегодня он как раз на посту. Ступайте со мной и увидите его!»

Сын отца издалека заметил и убежал. Приходит отец в казарму, ищут они барабанщика, а его и нет.

Барабанщик тем временем в лесу спрятался и ждёт, когда отец домой поедет. Дождлся, выскочил из леса и преградил ему дорогу:

«Стой, отец! Отдавай-ка денежки! Все отдавай, сколько есть!»

Рад ли, не рад ли, отдал ему отец все деньги. А сын подумал: «Господи, плохо я поступаю, что отнимаю у отца все деньги!»

Крикнул он ему вслед:

«Стой! Стой отец!»

Отец остановился, и сын вернул ему... сотню, чтобы отцу было с чем до дома добраться. Отец ему на это и говорит:

«Знай, паршивец, ты мне больше не сын! Домой вернись, заряджу двустволку, на порог явишься — застрелю тебя!»

Сын на это ничего не ответил. Сходил он в город, накупил себе всякой-всячины: водки, еды, сигар, — и в лес вернулся. Бродил он, искал места, где можно было бы расположиться. Набрёл на одну поляну, на которой в самом центре росло такое раскидистое дерево, что под ним никакой дождь не промочит. А рядом с деревом был родник. Он и подумал: «Вот где хорошо будет. Тут и вода рядом!»

Когда он сидел под деревом, пришла на поляну лисичка хромая, подошла она к роднику и пьёт. Солдат подумал: «Вот бы мне её поймать! Принёс бы я её капитану, глядишь, он и отменит мне наказание!» Пошёл он за той лисичкой. Хромая, а догнать её не может. Побежал, а лисичка всё одно впереди ровно настолько, чтобы он не мог её за хвост ухватить. Далеко он за ней убежал, устал, назад побрёл. Вернулся под дерево, а там и нет ничего. Задумался солдат: «Что же тут было? Если бы зверь приходил, он съел бы мясо, съел бы хлеб, но сигары и водку оставил!» Разозлился солдат и пошёл по тропинке — должен он найти ту лисичку и поймать её!

И ведь нашёл! Где оставил её, там и встретил. Стал преследовать. Но теперь и лисичка знала, что он разозлился, и уже не подпускала его так близко, как раньше. Так петляли они меж горами и осыпями, что он уже и не знал, где находится. Ну да ладно, привела его лисичка к высокой горе, на которой стоял старый замок. Вбежала она в тот замок, а он — за ней! Как только внутри заскочил, ворота за ним захлопнулись. Подумал он: «Вот теперь тебе от меня не уйти! Вот теперь я тебя поймаю!» Но лисичка исчезла, словно её и не было. Стал бродить он по замку, всюду разруха, вдруг набрёл на одну комнату. Была там кровать застелена и стол накрыт, а на том столе — всё, что ему хотелось. Утомился он. Сел за стол и стал обедать. Съест одно — тут же другое явится, а когда насытился, мгновенно всё со стола исчезло. А лисичка так и не появилась. Вышел он во двор замка, там трава росла высокая — на траву и улёгся.

Вечер наступил, снова ужин ему готов, а нет никого, и кровать застелена — он и улёгся. И так ему, уставшему, хорошо спалось, что он и слышать ничего не слышал, и знать ничего не знал. Утром проснулся, видит — кто-то лежал рядом с ним. «Ну, погоди же, узнаю, кто это спал рядом со мной!»

Утром вода для него приготовлена, ботинки начищены, зеркало, гребень, зубная щётка, помада для усов — всё наготове! Затем появился кофе, а к нему превосходный алкогольный напиток и рогалик — очень даже приличный получился завтрак. Когда наелся, подумал солдат: «Эх, сейчас бы трубочку табаку. Или сигары, что у меня в лесу пропали. Уж я покурил бы!» Тотчас перед ним появились трубка с длинным чубуком, табак и сигары. Вышел он во двор, осмотрел старые стены, а потом лёг под дерево и проспал до обеда. Приходит солдат на обед, стол накрыт: сначала суп, потом жаркое, мясо, бутылочка пива — очень даже прилично пообедал. Снова взял трубку, табак, вышел во двор, ходил по стенам замка и подумывал: «А ведь мне здесь даже лучше, чем в армии!» Вот он снова поспал и пошёл посмотреть, есть ли что-нибудь на полдник. Полдник ждал его на столе. Что пожелал, всё тут было.

Вечер наступил. После ужина лёг он в кровать, но не спал, а наблюдал, кто придёт к нему. Вдруг дверь открыла та самая лисичка. Отряхнулась она, сбросила с себя лисью шкуру, превратилась в очень красивую девушку и легла потихоньку в кровать. А солдат не спал. Он всё видел, поскольку месяц ярко светил. Подумалось ему: «Взять бы эту шкуру, да спрятать!» Слезает он потихоньку с кровати, крадёт по комнате и берёт шкуру. Тут девушка как вскочит:

«Ага! Ты хитрый, а я ещё хитрей!»

Рассказала она ему:

«Ты спал со мной только одну ночь. Ещё две ночи, и ты освободил бы меня от чар, а теперь не избавишь меня от колдовства до тех пор, покуда домой не сходишь! Ты ведь знаешь, что отец от тебя отрётся, и мать, и сестра отреклись. Отец двустволку зарядил и слово дал, что оба заряда твоими будут, стоит только тебе появиться. Если простит тебя отец, я от чар освобожусь. Только не будет этого, я знаю. Если бы тебя по крайней мере мать и сестра простили, этого хватило бы мне для избавления от чар!»

Собрался он и — айда домой! Добраться до дома — полдела, а как войти? Посветлу боязно, так он ночью под воротами пролез, в сарай забрался и в сено зарылся.

Утром девка пошла коров доить, зашла в сарай за сеном и увидала его, — испугалась, но солдат упросил, чтобы она позвала сестру. Пошла девка:

«Барышня, ступайте в сарай!»

«Что там у тебя?»

«Вы, главное, идите, а уж я вам кое-что покажу!»

Приходит сестра в сарай:

«Ах, разнесчастный ты человек! Что же ты наделал?! Отец двустволку зарядил, увидит тебя — не ходит тебе по белому свету!»

Тут брат упал на колени и просил сестру, чтобы она его простила.

«Что я? Мне ты ничего плохого не сделал, но мамаша и папаша тебя не простят!»

Тут он её очень настойчиво просил, чтобы она пошла к матушке. Пошла сестра. Приходит матушка:

«Ах, разнесчастное ты дитя! Что же ты наделал?! Отец как увидит тебя, сразу застрелит. Уходил бы ты поскорее!»

Тут упал он на колени и упрашивал мать, чтобы она его простила. А мать — она мать и есть, сжалилась над ним, простила.

Лисичка наказывала ему, чтобы он из дома ничего не брал, ни пол крейцера. Однако сестра украдкой сунула ему шкатулочку для спичек, на которой было написано её имя — на память. Он тому и значения не придал.

Приходит солдат в замок — ворота открыты, заходит в ту комнату, где прежде жил — обед уже ждёт его. Вечером ложится он в кровать, приходит лисичка, сбрасывает с себя шкуру и ложится к нему. Подумалось ему: «Эх, мне бы в лицо тебя увидеть — молодая ты или старая?» Сунул он руку в карман, достал шкатулочку, зажёл спичку. Девушка проснулась:

«Ах, разнесчастный ты человек! Разве я тебе не говорила, чтобы ты из дома ничего не брал?! Ну-ка, черти, хватайте его и несите на самую высокую гору, да заколотите его по пояс в самую большую скалу!»

Явились черти, схватили его, утащили на самую высокую гору и заколотили по пояс в самую большую скалу. Пробыл он там целую ночь, а на сле-

дующий день прилетела такая большая птица, что и коня унесёт. Схватила она его когтями, вырвала из скалы, хотела своим птенцам отнести, но у него на боку сабля была, этой саблей кое-как он от той птицы отбилсЯ. Снова оказался в лесу, бродил, искал дорогу, чтобы в замок вернуться.

Вышел Янко на поляну, а там полным-полно зверей: зайцы, лисицы, медведи, мухи, муравьи и прочие. На поляне лежала туша лошади. Звери решали, как её поделить. Увидел солдата лев и послал зайца, который быстрее всех бегаёт, чтобы он солдата привёл, потому что солдаты умеют мясо делить.

Солдат на зайца внимания не обратил, от страха забрался он на деревце. Лев медведя посылает:

«Если зайца он не послушался, ступай ты за ним!»

Пришёл медведь, встал на задние лапы и машет передними, чтобы тот с дерева спускался. Но солдат и не думал. Тогда медведь обхватил деревце и ну трясти его, да так, что солдат, словно яблочко, свалился. Взял его под руки и привёл. Лев говорит:

«Поскольку ты солдат, раздели между нами это мясо, да так раздели, чтобы никому — от самого большого до самого маленького, — не было ни малейшей обиды! Обидишь кого, мы тебя меж собой поделим!»

Приздумался солдат: «Бог ты мой, как же мне это сделать?» Пришло ему на ум объявить зверям: «Меньшим — меньшее, а большим — большее! Мухам отдаю внутренности, любят они в навозе копаться. Муравьи любят в разные дырки залезать, им голову отдаю, там мозги есть, язык и всё прочее!..» Примерно таким вот образом разделил он всю тушу. Разделил и прочь отправился.

Когда солдат был уже на опушке, посла лев волка, чтобы тот вернул его. От страха не знал солдат, что ему и делать. Был он слаб, чтобы убежать, три дня ничего не ел и не пил. Делать нечего, надо возвращаться. «Должно быть, кого-то я обидел».

Приходят они, лев и говорит:

«Послушай-ка, приятель, ты нам так услужил, хотим и мы тебе добром отплатить. Возьми-ка ты что-нибудь от каждого из нас: от тех, что с шерстью — по шерстинке, от пернатых — по пёрышку, от мушки — крылышко, от муравья — ножку. Когда тебе понадобится помощь, о ком из нас подумаешь, в того и превратишься. А если захочешь, чтобы к тебе на помощь пришли, вьются тотчас!»

Собрал он всё и на опушку вернулся. Однако не верилось солдату, что всё это правда. Взял он от мушки крылышко: «Эх, мне бы сейчас в муху превратиться!» И тотчас же превратился в муху. Взлетел так высоко, что увидел замок, где жила хромая лисичка. Прилетел он в тот замок и подумал, что

хорошо бы снова превратиться в человека. И тотчас человеком стал. Прошёл в горницу, где прежде жил, но не нашёл там ни еды, ни питья. Разобрал он постель и лёг. Пришла лисичка, стряхнула с себя шкуру и идёт к постели:

«Что же ты за человек, что даже черти с тобой не сладили? Ну, черти, раскрошите его в маковые зёрнышки!»

«Ого», — подумал солдат, — «самое время мне в муху превратиться!» И тотчас мухой стал, влетел в замочную скважину, спрятался.

Явились черти, искали его повсюду, но не нашли. Когда черти ушли, он из замочной скважины выбрался и снова стал человеком. Тут лисичка и сказала:

«Даже чертям с тобой не справиться! Пожалуй, ты и сможешь меня выволить, если заберёшься на самый верх замка. Там на шпиле есть шар, а в том шаре на яйце сидит голубица. Принесёшь мне яйцо, и избавишь меня от чар!»

Подумал солдат: «Ну, это проще простого!» Превратился он в муравья и поднялся вверх до самого шара, однако когда внутрь забирался, увидела его голубица, яйцо когтями схватила и полетела. Едва успел муравей к яйцу прицепиться. Пролетели они над замком, и голубица яйцо из когтей выпустила, упало оно и в землю на девять саженей ушло. Солдат снова в человека превратился. Достал он от лисицы шерстинку и подумал: «Эх, мне бы на подмогу штук двенадцать лисиц!» Тотчас явились ровно двенадцать, спрашивают:

«Что прикажешь, наияснейший король?»

«Ничего особенного: достаньте мне из-под земли голубиное яйцо, только и всего!»

Принялись лисицы землю разрывать. Одна устанет — другая принимается. Быстро они до яйца добрались.

Взял солдат яйцо и явился в комнату. Пришла и лисица, только уже не лисьей шкуре — стала она барышней красоты невиданной. Передал он ей яйцо, и тотчас старый замок превратился в королевский замок красоты невиданной, а все звери, что жили в окрестных лесах, превратились в войско. Скалы и горы стали городами и сёлами. Из рук её он получил королевскую корону и стал королём.

Прожили они так какое-то время, и говорит ему супруга:

«Послушай, а почему ты отцу не напишешь, что стал королём?»

Он ей на это ответил:

«Видишь ли, в своё время написал я отцу, что стал майором, а он не поверил, приехал проверять. Если я напишу, что стал королём, он мне тем более не поверит. А лучше знаешь что? Возьму-ка я две роты солдат и пойду отца проведу!»

Так он и сделал. Собрался, взял с собой две роты солдат с офицерами — самыми старшими, и отправился в путь. Шли они три дня и три ночи всё одним и тем же лесом, и никак не могли из него выбраться. Остановились, встали лагерем, взял он двух офицеров, сели они на коней и... айда смотреть, далеко ли до края леса.

Попался им на пути трактир. А в том трактире одни разбойники жили. Как только увидели путников, сразу внутрь их пригласили. Коней в конюшню поставили, а путников похватили.

У разбойников была хитрая водяная машина. Над водой располагалась комната, а в комнате пол был так устроен, что стоило вошедшему наступить на одну половицу, доски переворачивались, человек падал в машину, та его на мелкие кусочки разрубала, а вода эти кусочки прочь уносила. Вот разбойники меж собой и уговорились:

«Офицерам головы отрубим, а юного короля в машину засунем!»

Так они и сделали: раздели короля донага и затолкали его в ту комнату. Но у короля, хоть он и юный, была голова на плечах. Когда его в комнату затолкнули, постоял он возле дверей, потом опустился на колени и принялся всё хорошенько ощупывать. Добрался до той доски, нажал — половицы перевернулись, машина загрохотала, а он-то наверху остался. Там и сидел до самой ночи. Когда всё затихло в трактире, стал он выламывать доски и бросать их в машину, забросал её, забил до самого верха, так что не мог механизм ни вперёд, ни назад повернуться. Тогда спустился он в воду и поплыл, куда не выбрался из леса.

Утром солнышко взошло, грелся он под кустом в том виде, в котором Господь Бог сподобил его на свет появиться. Туда же приехал крестьянин — на волах поле пахать. Поднялся юноша и идёт к нему. Увидел крестьянин, что идёт к нему нагой человек, — испугался, бросил волов вместе с плугом и побежал, но король закричал ему вдогонку, чтобы тот не боялся. Вернулся крестьянин. Юноша попросил его проявить милость — дать какую-нибудь одежду, а уж он отслужит. Пошёл крестьянин домой и принёс ему такую ветошь, что в пору выбрасывать. Юноша оделся, поблагодарил крестьянина и дальше пошёл. Возвращаться в лес к солдатам он побоялся и отправился к отчему дому. «Как покажусь я сестре и матери? Прежде на мне хотя бы одежда была приличная, а сейчас вид у меня — хуже, чем у нищего!»

Вот пришёл он домой, и забрался в сарай, где и в прошлый раз прятался. Пошла утром девка коров доить, зашла в сарай за сеном, а он на сене лежит. Тут девка испугалась — что это за нищий?! — в крик, но он её уговорил, чтобы она успокоилась и сходила за сестрой.

Пошла девка звать сестру. Та приходит:

«Ах, Господи Боже, человек, что же ты наделал? У тебя уже и платья приличного нет, до того дошёл, что милостынню собираешь!»

Уговорил её юноша, чтобы принесла она какую-нибудь одежду и мать уговорила, чтобы та не сердилась. Пришла в сарай мать, он излил ей душу. А потом мать с сестрой так уговорились:

«Попробуем упросить отца, чтобы простил его и в доме оставил — хотя бы слугой!»

За завтраком обмолвилась мать:

«А что, отец, если бы наш сын вернулся, неужели ты его застрелил бы?»

«Вопрос решённый. Покуда он в дом не вернётся, я из этого ружья не выстрелю — оба заряда ему достанутся!»

«Ах, отец, как бы там ни было, а это наше дитя. Если бы он вернулся, мог бы ты его и принять — хотя бы в слуги!»

«Ну, разве что так. Пожалуй, и принял бы, но только самым распоследним слугой, которому разве что свиней пасти!»

«Ну, так вот что, отец. Раз уж ты обещал ему жизнь сохранить, вынимай из ружья заряды, не ровён час сын вернётся!»

Разрядил отец ружьё, тут сын и явился. Как сидел отец за столом, так и бросил в него нож, но даже не задел. Сын опустился на колени и умолял отца, чтобы тот простил ему все провинности и принял его хотя бы в услужение. Отец ему и говорит:

«Быть тебе распоследним слугой, негодник! Будешь свиней пасти!»

Тотчас надели на него пастушеские одежды и отправили в дубраву свиней пасти. Немного погодя приехала сестра его проведать, печалилась она о том, что брат должен свиней пасти. Спрашивает его:

«Как поживаешь, братец?»

«Хорошо, сестрица. Вот только скучно мне. Если бы ты привезла барабан и трубу, ведь в армии я барабанщиком был. Вот и тут барабанил бы и трубил, чтобы время скоротать!»

Съездила сестра в город, купила брату барабан и трубу. И вот в дубраве так он забавлялся, что обучил свиней всем солдатским построениям и маршам.

А жена его дома терзалась, что муж неведомо куда запропастился. Взяла она войско и отправилась его искать. Пришла в тот лес, где солдаты лагерем стояли, и спрашивает, давно ли они стоят и куда те трое отправились. Приказала она войску следовать за ней, а сама в карете поехала. И наказала, чтобы не медлили, когда трубу услышат.

Ехала она, пока не добралась до трактира, а там разбойники коней из кареты выпрягли, её из кареты высадили и в дом повели, но она заявила, что

прежде должна посмотреть, где будут стоять её кони. Вошла она в конюшню и сразу узнала коня своего мужа, поняла, что он, должно быть, погиб. Велела она трубить тревогу, войско трактир окружило, солдаты всех разбойников схватили, нашли одежды мужа, она их себе взяла, а разбойников велела смерти предать. И отправилась она в тот город, где когда-то жил её муж.

Ехала она, ехала, и легла дорога как раз через ту дубраву, где муж свиной пас. Увидал он своё войско, сразу понял, что это она идёт. Когда карета и войско приблизились, затрубил он в трубу, свиньи построились, а он им командует:

«Для встречи справа!»

Тут каждая свинья повернула нос в сторону королевы и старательно провожала её взглядом. А королева всё разглядывала — он это или не он? И подумала, что раз уж черти с ним не сладили, то, пожалуй, мог он и от разбойников убежать. Стало быть, это он!

Приехала она в город, а там для неё, как для иностранной королевы, был уже дом приготовлен, однако она в него не поехала, но просила проводить её к аптекарю. Приехали. Явилась королева к ужину и спрашивает, чьи это свиньи пасутся в дубраве. Отвечает аптекарь:

«Это мои!»

«Ах», — говорит она, — «вы хорошо бы поступили, если бы вызвали сюда того пастуха вместе со свиньями!»

Аптекарь тотчас послал слугу передать, чтобы пастух вместе со свиньями шёл домой. Вскоре пастух, играя на трубе и барабане, уже шёл по городу, а свиньи держались в строю ничуть не хуже солдат, всем на удивление.

Когда пастух домой явился, приказали ему заменить слугу, который на стол подаёт. Когда нёс он стаканы, развязался у обувки ремешок, за дверь зацепился — он и упал, все стаканы побил.

Тут отец вскочил и хотел его поколотить, но королева упростила, чтобы слугу оставили в покое, а она за всё заплатит. Наступили сумерки, спрашивают королеву, не надо ли стражу выставить? Она говорит:

«Не нужно. Тот проказник, что стаканы побил, в наказание пусть охраняет меня всю ночь!»

Дали бывшему пастуху солдатское ружьё, и ходил он под окнами, и каждый раз, когда разворачивался, в то окошко, за которым спала королева, постукивал. Надоело королеве, что ей спать не дают, позвала она своего караульного и велела ему одеться, как и положено её мужу — в чистые королевские одежды.

Утром за завтраком расселись за столом все вместе — и король, и королева, и его отец, и мать, и сестра. Королева аптекаря спрашивает:

«Был ли у вас когда-нибудь сын?»

Старик ей отвечает:

«Быть-то был, да в армии умер!»

«А если бы так случилось», — говорит она, — «что оказался бы он между нами, простили бы вы его?»

«Откуда ему тут взяться?!»

Встал король:

«Отец, а теперь узнаёте ли вы меня?»

Отцу стало стыдно перед королевой, просил он простить его. Потом они порассказали друг другу, как это всё произошло. А потом и свадьбу сыграли. Ну а после свадьбы уехали молодые в своё королевство.

